

УДК 821.161.1

Елена Григорьевна Колыханова
г. Орел

**Особенности употребления синтаксических конструкций со значением уточнения
в творчестве И.С. Тургенева (на материале романов «Накануне» и
«Отцы и дети»)**

В данной статье рассматриваются структурно-семантические особенности обособленных синтаксических конструкций со значением уточнения, зафиксированных в романах И.С. Тургенева. При исследовании фактического материала использовались следующие методы: 1. Метод сплошной выборки фактов языка, который позволил выявить все случаи употребления анализируемых конструкций; 2. Метод лингвистического наблюдения и описания, который построен на индукции: от анализа фактов к обобщениям и выводам. На основе анализа фактического материала и изучения научной литературы по теме исследования, в работе выделены различные группы уточняющих конструкций, которые отличаются морфологическим выражением, лексико-синтаксическими признаками и выступают в тексте произведений в различных смысловых модификациях, что свидетельствует об индивидуальных особенностях стиля писателя.

Ключевые слова: уточняющие конструкции, конкретизация, анализ, структура, семантические особенности, романы.

Elena Grigorievna Kolyhanova
Oryol

**Specific features of the use of syntactic structures of elaboration in the works of
I.S. Turgenev (based on the novels “On the Eve” and “Fathers and sons”)**

This article examines the structural and semantic features of isolated syntactic constructions with the meaning of elaboration, singled out in the novels of I. S. Turgenev. The following methods were used in the study of the actual material: 1. The method of continuous sampling of the facts of the language, which helped to identify all occurrences of the analyzed structures; 2. Method of linguistic observation and description, which is based on induction: from facts to generalizations and conclusions. Based on the analysis of factual material and the study of scientific literature on the subject of the research, the paper identifies various groups of clarifying constructions that differ in morphological expression, lexical and syntactic features and appear in the text of works in various sense modifications, which indicates the individual characteristics of the writer's style.

Keywords: clarifying constructions, concretization, analysis, structure, semantic features, novels.

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении структурно-семантических особенностей обособленных синтаксических конструкций со значением уточнения в прозе И.С. Тургенева. Этим обусловлена актуальность исследования, которая заключается в том, что в работе анализируются различные функциональные типы уточняющих конструкций, зафиксированных в романах «Накануне» и «Отцы и дети» и употребленных как в авторском повествовании, так и в речи персонажей, причем основной акцент делается на особенностях рассмотрения смысловых модификаций уточняющих членов предложения.

Прежде чем приступить к анализу названных синтаксических структур, выясним, какова природа уточняющих конструкций (далее УК).

Известно, что грамматические категории выделяются на основе семантических, морфологических и синтаксических признаков. Так, А.М. Пешковский, рассматривая примеры типа: *Однажды осенью, на возвратном пути с отъезжего поля, я простудился и занемог* (Тургенев «Уездный лекарь»), не использует термин «уточняющие члены предложения», а квалифицирует такие конструкции как обособленные приложения, отмечая, что здесь наблюдается взаимное отношение двух членов, как определяющего и определяемого, как частного к общему [6, С. 419]. А.Г. Руднев относит подобные конструкции к обособленным приложениям с

уточнительной функцией [8, С. 135]. Но известно, что в настоящее время в процессе изучения современного русского литературного языка в понятие «приложение» вкладывается другое значение, основанное, прежде всего, на атрибутивных отношениях, которое является определяющим, первичным, для данного члена предложения, но, в свою очередь, приложения как разновидность определения могут выполнять уточняющую функцию, о чем свидетельствуют анализируемые нами примеры.

С изучением уточняющих членов предложения в современном русском языке связано двойное понимание этих структур. С одной стороны, это широкое толкование данных членов предложения, при котором в качестве уточнения рассматривается любая информация, содержащая что-то новое, какие-либо дополнительные сведения, поэтому любой второстепенный член, который распространяет синтаксическую конструкцию, всегда уточняет ее содержание. При этом, наряду с собственно уточнением, здесь в качестве синтаксических конкретизаторов рассматриваются пояснительные и присоединительные члены предложения. С другой стороны, уточнение в узком (терминологическом) значении понимается как интегральное понятие, объединяющее обе стороны языкового знака, определяемое «одновременно через синтаксические и семантические признаки» [10, С. 21].

В настоящее время в лингвистической литературе неоднозначно рассматривается вопрос о выделении границ уточняющих конструкций. Так, В.И. Чуглов квалифицирует уточняющие конструкции как осложняющее образование, которое представляет собой грамматически выраженную разновидность пояснения [11, С. 39]. Однако большинство ученых не рассматривают уточнение как частный случай пояснения на том основании, что поясняющий член обозначает тот же объект, что и поясняемый, а уточняющий член ограничивает объем значения уточняемого [7, С.40; 5, С.104].

Как достаточно справедливо отмечает В.В. Бабайцева, что в процессе анализа языковых явлений русского языка не всегда возможно разграничение пояснения и уточнения, однако для более точного описания системы синтаксических категорий и свойств языка и речи дифференциация пояснения и уточнения (вместе с соответствующей этому понятийно-терминологической системой) не только возможна, но и необходима [1, С. 462]. Автор отмечает, что при разграничении пояснительных и уточняющих конструкций (а оно не всегда четко просматривается!) следует помнить, что пояснением считают отношения тождества, а уточнением – отношения целого и части. При уточнении возникает сужение объема понятия, выраженного уточняемым членом предложения, путем указания на его части, происходит выделение части из целого ее названием [1, С. 462].

На наш взгляд, наиболее точное определение уточняющих членов предложения дает Л.В. Захарова, говоря о том, что «уточнение – это семантико-синтаксическая категория, представляющая собой синтаксическую реализацию уточнительной семантики посредством сужения или расширения объема информации в двух (нескольких) одноуровневых синтаксических единицах, сопоставимых по содержанию. Специфика уточнения заключается в том, что вторая синтаксическая единица актуализирует дополнительную информацию, отличающуюся от исходной по объему» [2, С. 5].

В своей работе мы будем придерживаться этой точки зрения на том основании, что уточняющие члены предложения ограничивают, конкретизируют уточняемое понятие. В отличие от пояснения, уточнение реализуется в двух членах предложения, нетождественных по содержанию, представляющих разные денотаты и обозначающих разные референты [2, С. 9].

При анализе структуры и семантики обособленных членов предложения со значением уточнения в прозе И.С. Тургенева были рассмотрены примеры из романов «Накануне» и «Отцы и дети» [9]. Что объединяет два эти произведения?

Как отмечает известный тургеновед Г.Б. Курляндская, писатель смог передать идейно-нравственную атмосферу общественной жизни России 50-60-х годов XIX века, создать художественную летопись духовной жизни «культурного слоя» русского общества [3, С. 25]. В романах перед нами

возникают пейзажные зарисовки дворянских усадеб, раскрываются детали интерьера, обращается внимание на персонажей: рассматриваются истории их судеб, портретные описания, дается характеристика внутреннего мира героев.

Человек и мироздание, человек во всем многообразии его связей с природой, человек в его исторической обусловленности – все эти проблемы имеют непосредственное отношение к поэтике пространства и времени тургеневского романа. Хронотопические образы включают нас в сложный реальный мир, художественная многогранность которого предполагает и многомерность авторского толкования действительности [4, С. 5].

На наш взгляд, уточняющие конструкции, особенно со значением пространства и времени, используемые И.С. Тургеневым в своих романах, также служат для реализации текстовых категорий локальности и темпоральности в произведениях писателя.

Наблюдение за названными синтаксическими компонентами показало, что конструкции со значением уточнения отличаются своей структурой и разнообразием смысловых значений. Сплошная выборка примеров из анализируемых романов И.С. Тургенева выявила, что в тексте произведений зафиксировано 222 употребления УК, используемых как в авторской речи, так и в диалогах персонажей, причем в языке создателя произведения отмечено 146 случаев, что составляет 65,8 % от всех встретившихся УК в текстах. Это свидетельствует о том, что автор чаще использует данные конструкции при повествовании и в описательных фрагментах для уточнения места, времени и способа действия, при характеристике предметов и лиц. Если говорить о стилистическом употреблении данных структур, то следует отметить, что в речи героев, то есть в разговорном стиле, предложения со значением уточнения встречаются реже.

Л.В. Захарова утверждает, что «уточняющие второстепенные члены предложения представляют собой четко оформленный языковой факт, что позволяет установить структурно-синтаксические и семантико-синтаксические признаки данной категории» [2, С. 9].

Встретившиеся в романах И.С. Тургенева уточняющие конструкции отличаются своим компонентным составом и семантическими особенностями, в предложениях выражаются:

- 1) словоформой. Например: *Вдали, за рекой, до небосклона все сверкало, все горело* («Накануне»);
- 2) словосочетанием. Например: *Павел Петрович выговаривал это слово мягко, на французский манер, Аркадий, напротив, произносил «прынцип», налегая на первый слог* («Отцы и дети»);
- 3) более распространенной, чем простое словосочетание, структурой: Например: *Отец Берсенева привез его в Москву еще мальчиком, тотчас после кончины его матери, и сам занялся его воспитанием* («Накануне»);
- 4) конструкциями, состоящими из последовательной цепочки уточняющих

компонентов, где в определенном порядке располагаются уточняющие обстоятельства места и времени. Например: *В Дрездене, на Брюлевской террасе, между двумя и четырьмя часами, в самое фешенебельное время для прогулки, вы можете встретить человека лет около пятидесяти* («Отцы и дети»); *Но в самом деле, что за охота, помилуйте, теперь, в такую погоду, под этими деревьями, толковать о философии?* («Накануне»);

5) конструкциями, в которых конкретизация происходит путем повтора лексемы с дальнейшим указанием на целую ситуацию, представленную в придаточной части сложноподчиненного предложения. Например: *С каким чувством стыдливого торжества и смирения села она на свою кровать, на ту самую кровать, где три часа тому назад она провела такие горькие мгновения!* («Накануне»);

6) структурами, включающими в свой состав вводные слова и сочетания: *стало быть, положим, вернее, точнее, более всего, лучше всего, иначе* и другие. Например: *В тысяча восемьсот тридцать пятом году, стало быть, восемнадцать лет тому назад, совершилось ужасное злодеяние: мать Инсарова вдруг пропала без вести; через неделю ее нашли зарезанною* («Накануне»). *Я имею честь предложить вам следующее: драться завтра рано, положим, в шесть часов, за роцей, на пистолетах; барьер в десяти шагах* («Отцы и дети»);

7) конструкциями, в которых уточняемый и уточняющий компонент связаны друг с другом при помощи лексем: *почти, особенно, даже*, которые вносят в предложение различные смысловые оттенки (добавления, выделения, усиления). Л.В. Захарова отмечает, что пояснительные и уточняющие конструкции в простом предложении различаются также формальными показателями. Если пояснение может включаться в предложение посредством союзов и их аналогов, допускающих редукцию, то уточнение может вводиться в синтаксическую конструкцию с помощью союзных скреп соответствующей семантики, редукция которых, как правило, невозможна [2, С. 10]. Например: *Она, наконец, схватила его за руку судорожно, почти с угрозой* («Отцы и дети»). *Я увидел там такие типы, особенно женские* («Накануне»). *Нигде, даже у берега, не вспыхнула волна, не белела пена.* («Накануне»);

8) конструкциями, в которых в качестве маркера уточнения выступают наречия с пространственной и временной семантикой: *там, туда, тут, везде, однажды, теперь* и другие. Например: *Ну, отец ничего, тот сам был везде, и в сите, и в решете* («Отцы и дети»). *Только однажды, в четвертое свое свидание с ним (Инсаров очень плохо провел ночь, доктор наемкнул на консилиум), только в это свидание она напомнила ему об его клятве* («Накануне»).

Выписанные примеры показали, что уточняемые и уточняющие члены предложения могут иметь:

1) одинаковое морфологическое выражение: Например: *Она ходила быстро, почти стремительно, немного наклонясь вперед* (наречия) («Накануне»); *Сядем тут на скамейке, в тени* (предложно-падежные формы имен существительных) («Накануне»);

2) разное морфологическое выражение: Например: *Вдали, за рекой, до небосклона, все сверкало, все горело* (наречие и предложно-падежная форма существительных) («Накануне»). *Однажды, часу в седьмом утра, Базаров, возвращаясь с прогулки, застал в давно отцветшей, но еще густой и зеленой сиреневой беседке Феничку* (наречие и количественно-именное сочетание) («Отцы и дети»). *В театре давали оперу Верди, оперу, хорошо известную вам, русским, – «Травиату»* (местоимение и субстантивированное прилагательное) («Накануне»). *Девушка всмотрелась в него, испугалась, застыдилась и, не кончив покупки, спустилась с крылечка, проворно скользнула мимо и, чуть-чуть озираясь, пошла через дорогу, налево* (предложно-падежная форма имени существительного и наречие) («Накануне»);

3) встретились примеры, в которых уточняющее слово под влиянием значения уточняемого может изменять свою синтаксическую функцию: *Я его приведу сюда, к вам* («Накануне»). *Он должен был на следующий день ехать в Марьино, к Николаю Петровичу* («Отцы и дети»). В данных предложениях уточняющие члены указывают на лицо и должны рассматриваться как дополнения, но поскольку уточняемое слово является обстоятельством, то и второй компонент начинает выступать в синтаксической функции первого.

В анализируемых текстах нами зафиксированы разные группы УК: обстоятельства места, времени, образа действия, определения и приложения, дополнения и сказуемые, которые отличаются своими лексико-грамматическими признаками:

1) УК – обстоятельства места в романах И.С. Тургенева выступают в качестве конкретизатора при описании природы, помещения, служат указанием топонимических названий т.д. Например: *Она садилась с ней рядом на сухую землю, в глуши, за кустом крапивы* («Накануне»). *А в маленькой задней комнатке, на большом сундуке, сидела, в голубой душегрейке и с наброшенным белым платком на темных волосах, молодая женщина, Фенечка* («Отцы и дети»). *А я, как только он женится, уеду куда-нибудь подальше, в Дрезден или во Флоренцию, и буду там жить, пока околею* («Отцы и дети»);

2) УК – обстоятельства времени выражаются лексемами с темпоральной семантикой, конкретизируют точное или приблизительное время суток и года, состояние окружающей среды. Например: *А на следующее утро, в семь часов, карета и коляска, нагруженные доверху, выкатились со двора стаховской дачи* («Накануне»). *Я гляжу на нее, точно она ночью, в метель, в тридцать градусов мороза, с постоялого двора съезжает* («Накануне»);

3) УК – обстоятельства образа действия имеют значения качественной оценки; структуры с наречием **почти** указывают на количество, меру действия, сравнения. Например: *Когда Катя говорила, она очень мило улыбалась, застенчиво и откровенно, и глядела как-то забавно-сурово, снизу вверх* («Отцы и дети»). *Он ходил много, почти до усталости, а тревога в нем, какая-то ищущая, неопределенная, печальная тревога, все не унималась* («Отцы и дети»);

4) УК – согласованные определения, дающие дополнительную характеристику, как правило, качественного характера. Например: *Так два малознакомых господина, миновав друг друга, принимают прежде, равнодушное или угрюмое, большей частью геморроидальное, выражение* («Накануне»). *Он только что сошел к завтраку в новом щегольском, на этот раз не славянофильском, наряде* («Отцы и дети»);

5) УК – приложения, распространенные и нераспространенные, которые указывают на род занятий, родственные отношения, конкретизируют возраст, национальность, социальное положение, могут выступать в качестве определителя при имени собственном, называть имя персонажа, дают качественную характеристику предмета. Например: *Гувернантка была из русских, дочь разорившегося взяточника, институтка, очень чувствительное, доброе и лживое существо* («Накануне»). *Прислуживал Федька, да помогала ему женщина с мужественным лицом и кривая, по имени Анфисушка, исполнявшая должности ключницы, птичницы и прачки* («Отцы и дети»). *Ты нежная душа, размазня, где тебя ненавидеть* («Отцы и дети»).

Уточняющие дополнения и сказуемые зафиксированы в тексте романов единичными структурами. Например: *Павел Петрович медленно похаживал взад и вперед по столовой, произнося какое-нибудь замечание, или скорее, восклицание, вроде "а! эге! гм!"* («Отцы и дети»). *Живу я один, бобылем* («Отцы и дети»).

Наши выборки показали, что УК в анализируемых романах И.С. Тургенева могут выступать в различных семантических модификациях, таких как (при анализе данных конструкций была частично использована классификация, представленная в автореферате кандидатской диссертации Л.В. Захаровой [2, С. 16-17]):

1) конкретизация (сужение значения) пространственной или временной координаты события, более точного обозначения признака предмета или действия. Например: *А именно: не успела Анна Васильевна послать свой прощальный привет Царицыну, как вдруг в нескольких шагах от нее, за высоким кустом сирени, раздались нестройные восклицания, хохотня и крики* («Накануне»). *Прежде, в недавнее еще время, мы говорили, что чиновники наши берут взятки, что у нас нет ни дорог, ни торговли, ни правильного суда* («Отцы и дети»);

2) расширение значения, при котором уточняющий член по своей семантике шире, чем

уточняемый. Например: *В тени высокой липы, на берегу Москвы-реки, недалеко от Кунцева, в один из самых жарких летних дней 1853 года лежали на траве два молодых человека* («Накануне»). *«Авось» молодости, тайное желание изведать свое счастье, испытать свои силы в одиночку, без чьего бы то ни было покровительства – одолели наконец* («Отцы и дети»);

3) дополнение – уточняется дополнительная информация, при которой актуализируется значение признака или обстоятельства образа действия, добавляющее новую информацию к исходной и не дублирующее ее. *Николай Артемьевич прибыл из Москвы в кислом и недоброежелательном, фрондерском, расположении духа* («Накануне»). *Он налил три бокала и рюмку, провозгласил здоровье «неоцененных посетителей» и разом, по-военному, хлопнул свой бокал* («Отцы и дети»);

4) индивидуализация – уточнение именем собственным наименования лица по степени родства, роду занятий. Например: *Кроме нее, в комнате находился ее муж да еще некто Увар Иванович Стахов, троюродный дядя Николая Артемьевича, отставной корнет лет шестидесяти* («Накануне»). *Молодые люди стали жить вдвоем, на одной квартире, под отдаленным надзором двоюродного дяди с материнской стороны, Ильи Колязина, важного чиновника* («Отцы и дети»);

5) детализация – уточнение разных по охвату действительности пространственных и временные координат. Например: *Сладко засыпать в родимом доме, на знакомой постели, под одеялом, над которым трудились любимые руки...* («Отцы и дети»). *На другой день, часу в одиннадцатом, Берснев отправился на обратном извозчике в Москву* («Накануне»);

6) концентрация – уточнение, актуализирующее признак, усиливающий семантику предыдущего посредством увеличения числа дифференциальных сем. Например: *И у него было простое, даже глупое лицо, и он потом сделался пьяницей* («Накануне»). *Он вместе с Аркадием ходил по саду и толковал ему, почему иные деревья, особенно дубки, не принялись* («Отцы и дети»);

7) метафоризация – уточнение осуществляется путем наименования, представляющего собой структуру в переносном значении, иногда с привлечением фоновых знаний. Например: *Совершив предварительно европейское «shakehands», он три раза, по-русски, поцеловался с ним, то есть три раза прикоснулся своими душистыми усами до его щек* («Накануне»). *Отец и сын вышли на террасу, под навес маркизы*. («Отцы и дети»).

Итак, анализ обособленных конструкций со значением уточнения, зафиксированных в романах И.С. Тургенева показал, что автор в своем повествовании использует различные обстоятельственные и определительные уточняющие конструкции, которые отличаются своей структурой и семантикой и выступают в различных смысловых модификациях, что свидетельствует об индивидуальных особенностях стиля писателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабайцева, В.В. Система членов предложения в современном русском языке : монография / В.В. Бабайцева. – Москва : Флинта, 2011. – 496 с. – Текст : непосредственный.
2. Захарова, Л.В. Обособленные второстепенные члены предложения со значением уточнения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.В. Захарова. – Москва, 2008. – 22 с. – Текст : непосредственный.
3. Курляндская, Г.Б. И.С. Тургенев и русская литература / Г.Б. Курляндская. – Москва : Просвещение, 1980. – 192 с. – Текст : непосредственный.
4. Логутова, Н.В. Поэтика пространства и времени романов И.С. Тургенева : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Логутова. – Москва, 2002. – 23 с. – Текст : непосредственный.
5. Маркелова, Г.В. Специфика отношений тождества в пояснительных конструкциях союзного типа / Г.В. Маркелова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. – Тверь, 1992. – С. 103-105.
6. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 510 с. – Текст : непосредственный.
7. Прияткина, А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения / А.Ф. Прияткина. – Москва : Высшая школа, 1990. – 176 с. – Текст : непосредственный.
8. Руднев, А.Г. Синтаксис современного русского языка / А.Г. Руднев. – Москва : Высшая школа, 1968. – 320 с. – Текст : непосредственный.
9. Тургенев, И.С. Сочинения. В 3 т. Т. 2, 3 : романы / И. С. Тургенев. – Москва : Художественная литература, 1978. – Текст : непосредственный.
10. Урысон, Е.В. Роль обособления в семантической структуре предложения (на материале современного русского языка) : дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Урысон. – Москва, 1987. – 248 с. – Текст : непосредственный.
11. Чуглов, В.И. Осложненное предложение: полупредикативные и пояснительные конструкции в современном русском литературном языке: структурно-семантический аспект : автореф. дис. ... докт. филол. наук / В.И. Чуглов. – Ярославль, 2012. – 45 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Babajceva V.V. Sistema chlenov predlozhenija v sovremennom russskom jazyke: monografija [Sentence member system in modern Russian]. Moscow: Flinta, 2011. 496 p.
2. Zaharova L.V. Obosoblennye vtorostepennye chleny predlozhenija so znacheniem utochnenija v sovremennom russskom jazyke: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk [Separated minor members of the sentence with the meaning of clarification in modern Russian. Ph. D. (Philology) thesis]. Moscow, 2008. 22 p.
3. Kurljandskaja G.B. I.S. Turgenev i russkaja literatura [Turgenev and Russian literature]. Moscow: Prosveshhenie, 1980. 192 p.
4. Logutova N.V. Pojetika prostranstva i vremeni romanov I. S. Turgeneva: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk [Poetics of space and time of the novels of IS Turgenev. Ph. D. (Philology) thesis]. Moscow, 2002. 23 p.
5. Markelova G.V. Specifika otnoshenij tozhdestva v pojasnitel'nyh konstrukcijah sojuznogo tipa [Specificity of identity relations in explanatory constructions of the union type]. *Aktual'nye problemy filologii v vuze i shkole* [Urgent problems of philology in the university and at school]. Tver', 1992, p. 103-105.
6. Peshkovskij A.M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. 510 p.
7. Prijatkina A.F. Russkij jazyk. Sintaksis oslozhnennogo predlozhenija [Russian language. Complicated sentence syntax]. Moscow: Vysshaja shkola, 1990. 176 p.
8. Rudnev A.G. Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka [Syntax of the modern Russian language]. Moscow: Vysshaja shkola, 1968. 320 p.
9. Turgenev I.S. Sochinenija: v 3 t. T. 2, 3 : romany [Works. In 3 vol. Vol. 2, 3]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1978.
10. Uryson E.V. Rol' obosoblenija v semanticheskoi strukture predlozhenija (na materiale sovremennogo russkogo jazyka): dis. ... kand. filol. nauk [The role of isolation in the semantic structure of a sentence (based on the material of the modern Russian language). Ph. D. (Philology) diss.]. Moscow, 1987. 248 p.
11. Chuglov V.I. Oslozhennoe predlozhenie: polupredikativnye i pojasnitel'nye konstrukcii v sovremennom russskom literaturnom jazyke: strukturno-semanticheskij aspekt: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk [Complicated sentence: semi-predicative and explanatory constructions in modern Russian literary language: structural and semantic aspect. Ph. D. (Philology) thesis]. Jaroslavl', 2012. 45 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Е.Г. Кольханова, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики начального общего образования, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орел, Россия, e-mail: elena.kolyhanova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8405-1937.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

E.G. Kolyhanova, Ph. D. in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Primary General Education, Oryol State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: elena.kolyhanova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8405-1937.